Виктор РОЗОВ

Заметки о спектаклях

ТЕАТРЫ ПОДНИМАЮТ ЗАНАВЕС...

Мы вступаем в театральный сезон 1969/70 года, и вновь волнения, и вновь ожидания. Всем нам, связанным с театром, хочется видеть этот сезон особым, нерядовым: ведь год 1970-й — год Ленинского юбилея! Волнуемся, достаточно ли хорошо мы в этот год поработаем, надеемся — достаточно хорошо. Все зависит от всех нас, имеющих то или иное отношение к театру.

С чем же мы пришли к новому сезону, что дал нам прошедший? Попробую вспомнить, что же запало в сердце в минувшем году. Естественно, речь пойдет только о том, чему был свидетелем.

Мне хочется начать разговор с театра, с которым связан уже много лет и которым не перестаю восхищаться до сего времени. Это Центральный детский театр. В прошлом году в этом театре состоялась поэтическая постановка — спектакль по пьесе Тамары Ян «Девочка и апрель». Я был на премьере в переполненном зале и видел, как очень долго, стоя, зал не отпускал артистов со сцены. Конечно, зрительские аплодисменты, особенно на премьере, и вообще зрительский успех не всегда достаточно полно и верно отражают истинную ценность спектакля, но в этом случае, думаю, именно они как раз и служат самой точной характеристикой, потому что в детском театре, как известно, не бывает аплодисментов вежливости, а оценивали спектакль сами дети.

Очень неплохо показал себя и Московский театр юного зрителя. Причиной тому, на мой взгляд, был приход в театр Павла Хомского. Вообще, мне кажется, с приходом этого режиссера Московский ТЮЗ обещает стать одним из интереснейших детских театров страны. Уже сейчас у него появилось свое лицо, своя особая, ни с кем не сличимая интонация — это, думаю, один из вернейших залогов будущих успехов.

Порадовал еще один любимый мною театр. Многими уже были отмечены две значительные постановки «Современника» — спектакль «Мастера», совместная работа с нашими болгарскими друзьями, и, конечно, «На дне».

Честно сознаюсь, на горьковский спектакль я шел с большой опаской. Бессчетное количество раз я видел во МХАТе эту пьесу, видел в самом блистательном составе — ведь тот спектакль по-истине незабываем — и, что греха таить, втайне боялся горько разочароваться в «Современнике». К счастью, разочарование не пришло. И я — в который уже раз — убедился, что слишком часто нами владеют предубеждения. Как важно уметь вырваться из их плена и посмотреть на всех открытыми глазами.

Вот и отношение к этому спектаклю дает пример, по-моему, достаточно наглядный. Один мой хороший знакомый, еще не видя спектакля, говорил мне: «Зачем я пойду смотреть великую пьесу, в которой играют мальчики и девочки? Я видел Москвина, Лужского, Качалова...» «Извините, — ответил я ему, — какие же это мальчики и девочки?..» Пришлось снять с полки Театральную энциклопедию и показать, что Москвин, например, сыграл Луку... в 28 лет. А Кваша как-никак уже 36.

Большое удовольствие я получил от спектакля московского Театра имени Евг. Вахтангова «На всякого мудреца довольно простоты» Островского. Прежде всего, а-жем прекрасные декорации Николая Акимова, мастера, давно признанного, но всякий раз поражавшего нас в своих новых работах неиссякаемой фантазией и тончайшим пониманием природы театра. Вторая радость этого спектакля — бесподобный Н. Плотников. Честное слово, на мой взгляд, Плотников сейчас — один из лучших актеров современности.

Прошедший сезон принес мне еще одну радость. Я всегда с интересом относился к Театру на Таганке. Но откровенно говоря, больше принимал его умом, чем сердцем. И я доволен, что именно в прошлом сезоне этот театр, как говорится, вошел в мою душу. После «Матери» смело могу сказать, что отныне этот театр — мой. Для меня одна из проверок качества спектакля — насколько хорошо со временем сохраняются в памяти — зрительно, конечно, — те или иные его эпизоды. Так вот, если говорить о спектакле «Мать», сцены гулянья, сцены на заводе, «Дубинушка» и сейчас еще у меня перед глазами.

А как нарядно, искрометно поставлена в московском Театре сатиры В. Плучеком «Женитьба Фигаро»! Пушкинское «Откупорь шампанского бутылку иль перечти «Женитьбу Фигаро» все время вертелось в уме на представлении этой комедии Бомарше.

Слышал, что хороший спектакль получился в московском Театре имени Моссовета по пьесе Ю. Чепурина «Мое сердце с тобой». Хотя мне не удалось посмотреть его, но я читал пьесу и очень порадовался за Чепурина.

Последним спектаклем прошедшего сезона, который я видел, был «Нахлебник». Какая радость еще раз встретиться с Тургеневым и с великолепным Яншиным!

Я назвал лишь незначительную часть спектаклей прошлого сезона, спектаклей, оставивших по себе хорошую память у зрителя. Было достаточно и других — я не смог увидеть многие удачные спектакли в театрах периферийных, в театрах наших республик. Да в коротких заметках всех, увы, и не удалось бы упомянуть.

Но дело не в перечислениях. Думаю, со мной согласятся и те, кому, может быть, хочется назвать совсем иные спектакли: согласятся с тем, что прошедший сезон был для советского театра неплохим и у нас есть все предпосылки ожидать, что в наступающем сезоне наш театр укрепит и разовьет достигнутое.

Конкретно, в преддверии новых театральных премьер я, понятно, могу говорить только о собственных планах.

Буквально под занавес, в день закрытия сезона, Большой драматический театр имени М. Горького показал в Ленинграде мою новую пьесу «С вечера до полудня». В процессе работы у этой пьесы было и несколько других названий — я остановился на этом. Постановщик спектакля — молодой Александр Товстоногов. Автору трудно быть объективным в оценке спектакля, но лично я очень доволен и постановкой, и художником, и игрой актеров.

Сейчас пьесу «С вечера до полудня» репетирует «Современник», собирается выпустить ее в первые месяцы сезона. Я очень волнуюсь и с нетерпением жду встречи со зрительным залом в Москве.

Работаю над новой пьесой. Я не смею сказать, что это будет пьеса о рабочем классе, да и, откровенно говоря, не люблю тематических делений в литературе, но среда, в которой происходит действие, будет рабочая. И сейчас я, как говорится, стараюсь плотнее «войти» в материал.

Необыкновенно интересно, я даже как-то не подозревал, что материал может быть столь драматичен и драматургичен, — удивительные процессы происходят в рабочей среде. Видимо, тот, кто знает рабочую среду, чувствует ее, хорошо поймет меня.

Удастся ли мне ухватить нечто существенное, важное и облечь это в форму пьесы, а не просто высказаться на тему, как и всегда, не знаю.